

Сяо Си только что вышла из комнаты маленького снежного волка, когда заметила слугу в розовой одежде. Хотя её нежное лицо было незнакомо, но глаза и фигура вызвали знакомую атмосферу.

Сяо Си вздрогнула, внезапно вспомнив о происшествии в бане прошлой ночью. Может ли этот слуга в розовом быть... Сяо Лу?

Нет, Фэн Линь Жань сказал, что Сяо Лу мертва. Тогда эта служанка, должно быть, была тем человеком, который переоделся Сяо Лу, а теперь она была переодета кем-то другим.

Девушка быстро заметила пристальный взгляд Сяо Си и улыбнулась ей: — Ты та самая новая госпожа, которая только что прибыла во дворец регента?

Сяо Си встретила с ней взглядом, и хотя девушка скрывала свои эмоции, превосходная память Сяо Си выдала её настоящую личность.

— Вовсе нет.

— Значит, ты и есть...

— Гость.

Никто не знал её настоящего имени, кроме присутствующего здесь Фэн Линь Жаня. Так что то, что сказала Сяо Си, на самом деле было вполне правдоподобно.

В глазах слуги мелькнуло удивление, но оно быстро исчезло.

— Прошу прощения за невоспитанность служанки.

Она поклонилась Сяо Си и ушла, бросив на неё ещё один взгляд, в глазах у неё было смущение.

Кроме Юн Ни Цзюньчжу, которая приходит без приглашения, здесь никогда не было других гостей женского пола.

Сяо Си хотела дождаться возвращения Фэн Линь Жаня, чтобы она могла рассказать ему об этой служанке. Сяо Си ясно видела её внешность, так что она могла нарисовать её для Фэн Линь Жаня. Достаточно скоро они смогут разоблачить её.

Она приняла решение и уже собиралась вернуться в спальню, как вдруг из загона для животных донёсся болезненный стон.

Она и раньше была лисой, поэтому после этого звука на сердце у неё стало тяжело. Она изменила свои планы и направилась к вольеру с животными.

Сяо Си хорошо знала дорогу вокруг ограды. Как только она вошла, запах гнилостного запаха в воздухе ударил её на полную мощность, закрывая нос, она пошла на звуки боли. Львица была заперта в железной клетке, ее плоть разлагалась, и если бы кто-нибудь присмотрелся повнимательнее, то увидел бы ползающих белых личинок. Львица лежала в клетке с выпирающим животом, она лизала гнилую плоть и снова застонала от горя, когда увидела Сяо Си.

Это была беременная львица.

Увидев львицу, Сяо Си вспомнила о покойной матери-волчице. На душе у неё было беспокойно.

Почему они её заперли? По крайней мере, лечите её травму, ах!

В этот момент Цинь Вэнь увидел, как Сяо Си вошла в загон и вбежал с бледным лицом. Заметив, что она стоит перед клеткой, он задышавшись сказал: — Мисс Сяо, здесь слишком сильно пахнет, пожалуйста, выйдите!

Если бы кто-то еще вторгся на чужую территорию, Цинь Вэнь даже не стал бы вежливо спрашивать, прежде чем вышвырнуть их вон. Но положение Сяо Си было иным в сердце Фэн Линь Жаня, её статус во Дворце регента также был другим.

— А зачем ты посадил её в клетку? Может быть, это из-за её раны? Почему бы вам, ребята, просто не заняться этим?

Сяо Си была немного взволнована, когда смотрела на железную клетку. Почему люди запирают животных в клетках и лишают их свободы?

Цинь Вэнь увидел её раздражённое лицо и слегка опешил. Обычно, когда женщины видят такого огромного зверя, разве они не должны испугаться до смерти и убежать?

Эта маленькая девочка была так молода, и всё же её мужество было немалым. Столкнувшись лицом к лицу с львицей, она совсем не испугалась.

— Заражённая рана заразна, поэтому мы заперли её в клетке, чтобы она не заразила других животных. Мисс Сяо, такая властная львица, какой доктор хотел бы её лечить?

В этом мире, кроме Ван Сию, никто не желал лечить маленькую лисичку и маленького снежного волка. Не говоря уже о свирепых зверях, обращение с животными считалось для них оскорблением.

— Тогда тебе вообще не следовало их ловить и запереть в этом темном загоне для животных!

— Что... - Цинь Вэнь ответил: — Госпожа Сяо, не сердитесь, это были распоряжения господина, этот старик всего лишь слуга.

— Конечно, я знаю, что это была договорённость Фэн Линь Жаня.

Даже когда он услышал, как девушка перед ним так небрежно упомянула настоящее имя регента, он ничего не сказал. Хозяйские дела были не до него - слуге говорить нечего.

Он только хотел, чтобы Сяо Си ушла как можно скорее.

Сяо Си покинула ограду и сразу же отправилась спать в свою спальню.

~

Примерно через час она встретила Цзы И во сне.

— ...Э-э, если ты всё время будешь думать о Мастере, мастер будет волноваться. - Цзы И уютно лежал на кушетке, слегка распахнув свой пурпурный халат. Он зевнул, и глаза его затуманились, словно он ещё не совсем проснулся.

Сяо Си прошла в гостиную и села рядом с ним. По привычке она снова схватила его за руку: — Господин, простите, я прервала ваш отдых. Но я видела, что рана беременной львицы гниёт, но никто не хотел её лечить. Я чувствую себя очень неловко, учитель. Вы уже знаете, что изначально я была маленькой лисой, поэтому не могу не посочувствовать ей. Мастер, вы случайно не можете вылечить её рану?

Цзы И взглянул на её встревоженное лицо и слегка вздохнул: — Ах ты сострадательная маленькая лисичка, как может мастер медведь не помочь тебе?

Его пальцы слегка шевельнулись, и в руке появилась пилюля: — Ученик, возьми эту пилюлю и раздави её. Посыпь ей рану львицы, и она быстро заживёт.

Она посмотрела на пилюлю и почувствовала прилив радости: — Учитель, ты так хорошо обращаешься с учеником.

Цзы И рассмеялся: — Конечно! Мастер только имеет тебя в качестве моего ученика. Если мастер плохо обращается с тобой, то кто же будет лечить мастера?

~

Сяо Си покинула сон в хорошем настроении. Держа в руке таблетку, она широко раскрыла рот, обнажив жемчужные зубы, встала с кровати и направилась к вольеру для животных.

На этот раз, там были два охранника, размещенных на входе.

— Мисс Сяо, вы не можете войти, пожалуйста, уходите!

— Нет, я должна войти! Теперь я могу обработать рану на львице,пусти меня!

— Госпожа Сяо, пожалуйста, не затрудняйте наше положение.

Сяо Си нахмурилась, Цинь Вэнь, должно быть, послал сюда этих охранников после того, как она ушла раньше, знал ли он, что она вернётся?

Какая хитрость!

— Если вы не отойдёте в сторону, просто подождите, пока вернётся Фэн Линь Жань, и я скажу ему, что вы, ребята, приставали ко мне.

Услышав слова прекрасной маленькой девочки, стоявшей перед ними, оба стражника испуганно вытаращили глаза.

— Госпожа Сяо, мы не беспокоили вас!

— Я знаю, что подставляю вас прямо сейчас, так что вы можете с этим поделать?

У двух охранников не было слез, чтобы плакать, и они отступили в сторону: — Госпожа Сяо, пожалуйста, войдите.

Как только Сяо Си вошла, оба охранника посмотрели друг на друга со слезами на глазах, они скорее будут кричать Цинь Гуань Цзя, чем будут неправильно поняты Ванье.

Сяо Си снова подошла к львице, она увидела её пустой взгляд, полный отчаяния, как будто он ждал своей смерти, но он также казался неохотным. Она уставилась на свой живот, прежде чем медленно поднять передние лапы, рыча от боли, которая внезапно пронзила её живот....

— Не надо! - она увидела действия львицы и быстро поняла, что та хочет сделать. Вероятно, он больше не мог терпеть эту боль и хотел вынуть своих детенышей, прежде чем умереть.

Независимо от того, было ли это животное или человек, каждая мать любит своего ребенка. Львица не была исключением, она умрёт... но она не хотела, чтобы детеныш умер вместе с ней.

Она подбежала к клетке, протянула руку и поймала её когти. В этот момент Сяо Си уже не боялась.

Когда охранники слышали её крик, они обернулись, чтобы посмотреть, но увидели только, что она бросилась к клетке и протянула руку внутрь. Их лица побледнели: — Неужели Мисс Си больше не хочет жить? Что же она делает?

Они поспешили к ней, желая спасти ее.

— У меня есть кое-какие лекарства, которые могут помочь. Не надо... не делай себе больно. - взмолилась она.

Она знала, что он не может понять её, но надеялась, что он увидит искренность в ее глазах.

Карие глаза львицы-матери посмотрели на неё, потом на целебные травы в её руке. Она понюхал их, прежде чем вытащить когти из уже разорванной и окровавленной утробы.

Она не причинила ей боли, а просто наблюдала, как она растёрла таблетку в порошок и посыпала им свою рану. Мать несколько раз лизнула ей руку, словно выражая этим свою благодарность.

Двое охранников подошли к Сяо Си, потрясённые тем, что с ней ничего не случилось.

Она улыбнулась, поглаживая пушистую мордочку львицы снаружи клетки: — Желаю твоим детёнышам здоровья и счастья.

Когда Львица-мать попрощалась с Сяо Си, она заметила, что её рана уже не так болезненна, как раньше, даже личинки умерли.

~

Несколько дней спустя.

Сяо Си слышала из донесения Цинь Гуаньцзяня Фэн Линь Жаню, что львица родила четырёх детёнышей, и все они были мальчиками.

Говоря с точки зрения Арены зверей, самцы львов были намного лучше, чем самки львов, поскольку они были более сведущи в бою.

Настроение у Сяо Си было очень хорошее. Эти четыре львёнка, если бы они остались рядом с матерью, разве это не было бы восхитительно?

Увидев её счастливое выражение лица, Фэн Линь Жань сказал Цинь Гуаньцзя: — Пошли четырёх детенышей в её комнату.

А?

Она была ошеломлена, что же имел в виду Фэн Линь Жань?

Сяо Си очень быстро поняла, что он имел в виду, когда она увидела детенышей, спящих в своем гнезде, Сяо Си больше не могла удержаться, чтобы не протянуть руку, чтобы нежно погладить спинку детеныша на приемном конце, проснулась от своего сна и уставилась на Сяо Си своими милыми голубыми глазами.

В этот момент он вошёл в её комнату и сел. Он наблюдал за её девичьим настроением с некоторым блеском в глазах.

— Я вижу что ты очень любишь маленьких животных.

— Вот именно! Они очень милые и послушные.

Когда она закончила говорить, то вдруг почувствовала, что его взгляд переместился с её лица на плоский живот. Её сердце бешено колотилось от волнения, почему он так пристально смотрел на неё?

<http://tl.rulate.ru/book/15592/786265>